

Кто контролирует частное высшее образование в Швейцарии? | Qui contrôle l'enseignement supérieur privé en Suisse?

Auteur: Надежда Сикорская, [Женева](#), 28.11.2023.

GENEVA SCHOOL OF DIPLOMACY
& INTERNATIONAL RELATIONS

UNIVERSITY INSTITUTE

Делимся опытом, пережитым главным редактором Нашей Газеты «на полях» конфликта на Ближнем Востоке.

Nous partageons avec vous le récent expérience de la rédactrice en chef de Nasha Gazeta en marge du conflit du Proche-Orient.

Qui contrôle l'enseignement supérieur privé en Suisse?

Каждый новый кризис, а они в последние годы следуют буквально один за другим, выносит на поверхность то, что в любой стране обычно пытаются «замести под ковер». И Швейцария – не исключение. После начала пандемии коронавируса выяснилось, что страна, славящаяся на весь мир своей медициной, не располагала даже нужным количеством санитарных масок, а среди ее жителей бурным цветом расцвел вирус теорий заговора. Война в Украине выявила хрупкость принципа нейтралитета, в течение десятилетий не подвергавшегося сомнению, и показала, с какой скоростью «чужие» конфликты попадают на швейцарскую территорию, приводя к брожениям в обществе. Аналогичный случай наблюдается с реакциями на ближневосточный кризис: скелеты антисемитизма выпали из, казалось бы, запертых на ключ шкафов, а «правые» и «левые» перемешались в политике настолько, что, кажется, вообще поменялись местами. Все перечисленное выше относится как к швейцарскому обществу в целом, так и к нашей аудитории.

Наши постоянные читатели знают, что за этим последним по времени кризисом мы следили с тем же вниманием, что и за предыдущими, поскольку он тоже касается всех нас. Мы возмущались появлением антисемитских граффити в Женеве и цинизмом властей, считающих, что очистка зданий – обязанность их владельцев; осквернением еврейского кладбища в Базеле; двойными стандартами некоторых учебных заведений и медлительностью правительства в процессе признания ХАМАСа террористической организацией... И радовались, когда в этом последнем вопросе наметился прогресс.

Сегодня мы хотим поделиться с вами тревожным опытом, пережитым лично главным редактором Нашей Газеты, а потому дальнейший рассказ будет вестись от первого лица.

Начну с начала. 4 декабря 2020 года я провела семинар в женевской Школе дипломатии и международных отношений (GSD), позиционирующей себя на своем сайте как «маленький, эксклюзивный институт-университет в самом сердце международной дипломатии». Основатель и президент Школы – ирландский дипломат Колум де Салес Мерфи, более 32 лет проработавший в ООН и участвовавший, в частности, в переговорах по прекращению боевых действий в Боснии в 1994 году – пригласил меня прочитать две лекции слушателям магистерской программы по международным отношениям, то есть уже состоявшимся, хоть и молодым дипломатам. Темы лекций были такие: «Нейтралитет в дипломатии и журналистике: возможен ли он?» и «Освещение международного кризиса СМИ в нейтральной стране на примере российско-грузинской войны 2008 года и российско-украинского конфликта 2014 года».

Группа студентов была смешанная – от США до Уганды, и опыт был интересным, хотя меня и удивило, что ни один из участников семинара не смог сказать ни слова о роли Александра I на Венском конгрессе 1815 года, и что даже швейцарцы понятия не имели, кто такой [Фредерик Сезар Лагарп](#), именем которого названа одна из улиц в Лозанне. Пришлось восстанавливать все эти пробелы. Но это дело прошлое.

С тех пор эта Школа дала мне информационный повод [написать](#) о ней, а 10 ноября

этого года я вновь должна была провести семинар, и тоже для участников магистерской программы. Объявленная тема звучала так: «Роль культуры и СМИ в войне в Украине (швейцарская перспектива)». Как вы понимаете, поговорить было о чем, особенно если вспомнить, что мой материал от 24 февраля 2022 года назывался [«Дипломатический мат»](#).

Но тут случилось 7 октября. И вот в ленте ФБ я увидела посты члена академической команды Школы, молодого человека из Боснии, сопровождавшего аплодирующими ладошками сообщение об отмене встречи президента Байдена с Махмудом Аббасом, распространяющего ложную информацию о действиях Израиля, использующего теги «Израиль-террорист» и так далее. И ни слова о жертвах теракта, совершенного ХАМАСом. Разумеется, мы живем в демократической стране, где каждый имеет право на собственное мнение, однако мне показалось странным наблюдать такую одностороннюю оценку событий от человека, профиль которого в соцсетях афиширует самое прямое отношение к обучению будущих дипломатов в претендующей на нейтральность Женеве.

Во имя презумпции невиновности я написала президенту Школы, объяснив ситуацию, приложив скриншоты постов и задав один-единственный вопрос - «Является ли активное приветствие отмены переговоров, любых переговоров, видом дипломатии, продвигаемым Школой?» - и предупредив о готовности придать информацию огласке. К моему изумлению, я получила ответ, в котором господин Мерфи расценил мое обращение как «несправедливо агрессивное» и даже угрожающее, прочитал мне краткую лекцию об ужасах в Газе и о том, как должны вести себя «истинные друзья Израиля», и приветствовал мое желание обнародовать эту историю. Ни слова осуждения бесчинств ХАМАСа, ни ответа на мой прямолинейный вопрос.

Все стало ясно. Я отказалась проводить семинар. Тогда г-н Мерфи начал забрасывать меня, уже через WhatsApp, различными видео и прочими пропагандистскими сообщениями типа «Газа – концентрационный лагерь». На мою просьбу оставить меня в покое я получила такой ответ: «Избавьте меня от вашего расизма. Прощайте! Наш флаг ООН сегодня приспущен в память о моих ооновских коллегах, погибших при недавних израильских бомбардировках. Вы вольны скорбеть обо ВСЕХ жизнях, уничтожаемых сегодня в Газе. И не смейте читать мне нотации! И Вы решили отменить все будущие профессиональные контакты с нашим «заведением» за две недели до начала! И Вы подписали сообщение «с наилучшими пожеланиями». Какое невероятное лицемерие! Вопиющая непрофессиональность и расизм. По крайней мере г-н Навальный нами доволен. Да будет так. Мы приняли к сведению прекращение Вами контактов с нами. Прощайте. Хорошего путешествия. Путешествуйте далеко – это может дать Вам время поразмыслить о собственном расизме, отсутствии толерантности и боязни Другого».

Согласитесь, удивительный компот с мухами как по форме, так и по содержанию от опытного дипломата, человека, приближающегося к 80-летию. Самое смешное, что буквально на следующий день я получила официальный текст от Академического офиса Школы (без имен – вариант «группы товарищей»), с выражением сожаления о принятом мною решении и заверением в том, что «базовые ценности и программы GSD направлены на укрепление взаимного уважения и толерантности. Они продвигают открытость взглядов, свободу слова и поощряют открытые дискуссии. Наши студенты – лидеры завтрашнего дня». И так далее. Это к слову о лицемерии.

Конечно, можно было бы забыть об этой истории, как о неприятном сне, но

обвинение в расизме - тяжкое обвинение, которое нельзя просто так спустить на тормозах. Поэтому я решила разобраться, насколько правомерно поведение г-на Мерфи и насколько оно сопоставимо с общей ориентацией, так сказать, швейцарского высшего образования. Для начала я задала этот вопрос федеральному советнику Ги Пармелену, отвечающему, в частности, за образование. Ответ пришел уже на следующий день. Выяснилось, что «Geneva School of Diplomacy – это частная школа, не имеющая право ни на какое защищенное название (например, «университет»). Таким образом, она не подпадает под закон о поощрении и координации высших школ [loi sur l'encouragement et la coordination des hautes écoles, LENE], а ее программы или дипломы не признаются Конфедерацией». (Мы уже объясняли нашим читателям, что [диплом диплому рознь](#).)

В заключение представитель федерального департамента посоветовал мне обратиться «по месту жительства», то есть в кантональный департамент образования Женевы. Что я незамедлительно и сделала, направив, 25 октября, аналогичное письмо его главе – государственной советнице Анне Хильтпольд. 7 ноября пришел ответ, сводившийся к тому, что поскольку школа частная, департамент ничего поделать не может. Тогда я задала следующий вопрос: надо ли понимать, что частные школы в Женеве находятся вне какого-либо контроля?. На этот раз ответ пришел быстро, с просьбой дать отсрочку для изучения ситуации и обещанием вернуться ко мне через несколько недель. Это было 10 ноября.

Следующее письмо пришло 24 ноября. В целом оно повторило общую установку, переданную Ги Пармеленом. Но с двумя интересными уточнениями, касающимися Женевы. Оказывается, «деятельность в области высшего образования на университетском уровне относится к экономической свободе, гарантированной ст. 27 Федеральной конституции от 18 апреля 1999 года». Более того, вследствие изменения правовой основы в области высшего образования с января 2015 года, в Женеве больше «не требуется особое разрешение для эксплуатации учреждения высшего образования».

Иными словами, любой может открыть заведение, назвать его университетом или высшей школой, использовать «Женеву» в названии для пущей солидности и преподавать что угодно и как угодно, не обязательно сея разумное, доброе вечное, и делать на этом деньги?

Только ли нам это кажется странным?

[образование в Швейцарии](#)
[высшее образование в швейцарии](#)
[швейцарская дипломатия](#)

[Надежда Сикорская](#)

Nadia Sikorsky

Rédactrice, NashaGazeta.ch

Статьи по теме

[Признает ли Швейцария ХАМАС террористической организацией?
ХАМАС, но не нас?](#)

[Антисемитизм как средство политической борьбы](#)

[Диплом диплому рознь](#)

[Спикер движения ХАМАС с триумфом выступил в Женеве](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/education-et-science/kto-kontroliruet-chastnoe-vysshee-obrazovanie-v-shveycarii>